

Переключить режим! РАН предлагает новый путь развития науки

Доклад Российской академии наук о реализации государственной научно-технической политики и важнейших научных достижениях, полученных российскими учеными в 2020 году, основные моменты которого на апрельской сессии Общего собрания РАН представил глава академии Александр Сергеев, доработан, опубликован и направлен президенту и в Правительство РФ, как того требует закон о РАН. Документ получился содержательным, острым и привлек внимание прессы. По просьбе «Поиска» его комментирует заместитель президента РАН, руководитель Информационно-аналитического центра «Наука» РАН, член-корреспондент РАН Владимир ИВАНОВ, возглавлявший группу по подготовке доклада.

– **Владимир Викторович, в чем особенность нынешнего доклада РАН и его отличие от предыдущих?** – В документе дается комплексная оценка итогов реализации ряда стратегических документов, на протяжении последних десятилетий определявших развитие российской научно-технической сферы. Как известно, в прошлом году завершили действие Стратегия национальной безопасности-2015-2020, Стратегия-2020, Стратегия инновационного развития до 2020 года, «Основные направления развития науки, технологий и техники на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». Закончились также Государственная программа развития науки и технологий, Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на 2013-2020 годы, Программа фундаментальных научных исследований государственных академий наук. Чтобы понять, куда двигаться дальше, необходимо дать оценку полученным результатам, провести работу над ошибками и выработать план действий, который позволит перевести науку из режима сохранения в режим активного развития. На решение этих задач и нацелен доклад.

– **Что показал анализ реализуемых сегодня и недавно закончившихся программ научно-технологического развития? Можете выделить наиболее успешные и, наоборот, провальные?** – Не было ни особенных успехов, ни явных провалов. Программы выполнялись в соответствии с уровнем ресурсного обеспечения и качеством администрирования. О прорывах говорить не приходится, поскольку борьба по большому счету шла за стабилизацию достигнутого состояния. На этом фоне в лучшую сторону выделяется Программа фундаментальных научных исследований государственных академий наук (ПФНИ ГАН), работавшая с 2008-го по 2020 годы. Благодаря ей в ходе непрерывной перестройки академического сектора науки удалось в основном сохранить созданную нашими великими предшественниками систему фундаментальных исследований в стране. Решающую роль в успешной реализации программы сыграл Координационный совет ПФНИ ГАН, которые возглавляли последовательно президенты РАН Юрий Сергеевич Осипов, Владимир Евгеньевич Фортов, Александр Михайлович Сергеев. В состав совета входили руководители государственных академий наук, представители научных фондов, госкорпораций, ведущих вузов. В рамках программы была отработана эффективная система управления фундаментальными исследованиями, накоплена и структурирована уникальная информация о полученных более чем за десятилетие выдающихся научных результатах.

– **Однако в целом Академия наук невысоко оценивает итоги реализации ранее принятых стратегических документов. Что же предлагается изменить для улучшения ситуации?** – На наш взгляд, прежде всего нужно разработать целостную научно-техническую политику, направленную на становление инновационной экономики. Это задача сложная, но выполнимая. Показателен пример Китая, который из слабо развитой страны на наших глазах превращается в глобального технологического лидера. В России же в 2004 году был принципиально изменен статус «гражданской» науки: ее отнесли к сфере услуг. Это вполне допустимо для стран, не ставящих перед собой амбициозные задачи, но во всех развитых государствах наука выступает как ведущая производительная сила. Если мы хотим не отставать от лидеров, необходимо вернуть исследования и разработки в реальный сектор экономики, а также поднять на должный уровень фундаментальную науку, поскольку это единственный источник знаний для совершенствования системы образования, создания новых

технологий, выработки стратегии развития государства, обеспечения его конкурентоспособности и безопасности.

– **Многие СМИ отметили предложение РАН трансформировать систему управления наукой. Что не так в действующем механизме?** – Существующая система ориентирована на ресурсную экономику. Роль науки сводится к поддержке образования и научному сопровождению нескольких отраслей: прежде всего оборонно-промышленного комплекса, атомной, космической и некоторых других областей. Это связано с тем, что объем полномочий Минобр-науки сегодня явно превосходит его возможности. И дело даже не в том, что для эффективного управления наукой министерству нужно усилить кадровый состав людьми, имеющими опыт научной работы, руководства исследовательскими коллективами, реализации крупных научных проектов. Главное, что функции формирования государственной политики и ее реализации не могут носить отраслевого, узковедомственного характера и ограничиваться рамками одного министерства. Как верно отмечено в Стратегии научно-технологического развития, фундаментальная наука является системообразующим институтом долгосрочного развития нации. Недостаточный уровень координации межведомственного взаимодействия приводит к тому, что федеральные органы власти и госкорпорации, заинтересованные в повышении своей конкурентоспособности и выходе на мировые рынки, проводят ту научно-техническую политику, которая им выгодна. Требуется дополнительное обсуждение и вопрос целесообразности объединения науки и образования в рамках общей управленческой вертикали. Если основная задача науки заключается в поддержке образовательного процесса и собственные разработки стране не нужны, такое решение имеет право на жизнь. Но когда речь идет об инновационном развитии, надо искать более эффективный вариант. Дело в том, что образование и наука – это принципиально разные институты. Задача образования – передавать кодифицированные знания, поэтому оно сильно формализовано, управление выстроено линейно. Что же касается исследовательской деятельности, она не должна строиться по шаблону – для получения новых результатов требуются нестандартные решения. Поэтому для управления наукой не применимы трафаретные административные подходы.

– **Как же, с вашей точки зрения, должна управляться наука?** – Свои предложения РАН неоднократно представляла руководству страны. В феврале этого года на заседании Совета при Президенте РФ по науке и образованию глава РАН Александр Михайлович Сергеев в очередной раз поставил вопрос о необходимости создания в структуре правительства надведомственного органа по управлению научно-техническим сектором. После этого президентскими указами были расширены полномочия Президентского совета по науке и образованию, который теперь будет формировать научно-техническую политику. А ее реализацией займется правительственная Комиссия по научно-технологическому развитию. Следующим шагом должна стать отладка механизмов взаимодействия комиссии как с органами государственного управления (федеральными и региональными), так и со структурами, занимающимися непосредственно исследованиями и разработками. Одной из ключевых задач, на наш взгляд, является восстановление статуса РАН как высшей научной и экспертной организации страны, отвечающей за развитие фундаментальных исследований, научно-методическое сопровождение системы стратегического планирования и экспертизу важнейших государственных решений.

– **Получается, что власть прислушалась к академии?** – Имея такой ресурс, как концентрированный интеллектуальный потенциал нации, было бы неразумно отказываться от его рекомендаций. Другое дело, что на принятие решений влияет не только позиция РАН.

– **Кстати, об альтернативных взглядах. Недавно заместитель председателя Совета безопасности РФ Дмитрий Медведев провел совещание с экспертами по вопросам обеспечения технологического развития России. Согласны ли вы с мнением первого проректора Высшей школы экономики Леонида Гохберга, который назвал вузовский сектор самым результативным в науке, поскольку он обеспечивает три четверти публикаций, и заявил о необходимости перераспределения средств на исследования?** – В сказанном нет ничего нового. Представители ВШЭ далеко не в первый раз выступают с подобными заявлениями, но на проверку оказывается, что приводимые ими данные, скажем так, не вполне соответствуют действительности. Вице-президент РАН Алексей Ремович

Хохлов прокомментировал это высказывание, указав на некорректность подсчетов. Добавлю, что чрезмерная увлеченность публикационной активностью, «хиршемания», нанесла существенный ущерб отечественной науке. Вместо борьбы за значимые результаты ученые, особенно вузовские, вынуждены тратить массу усилий на искусственное наращивание количества публикаций. Между тем объективную оценку научной работы дает только одна система – экспертная. В докладе РАН приведены наиболее значимые результаты, полученные российскими учеными в 2020 году, и данные материалы не подтверждают лидирующую роль вузовского сектора науки. Предложение отобрать деньги у научных институтов и передать их вузам не выдерживает никакой критики. Очевидно, что акцент должен делаться не на перераспределении финансирования между отдельными структурами, а на реализации значимых проектов. Вместо перетягивания финансового каната нужно объединять усилия для решения общих задач по развитию страны.

Кстати, на том же совещании научный руководитель ВШЭ Ярослав Кузьминов заявил, что ключевой элемент научной политики, на укрепление которого надо бросить все силы, – это сбор и анализ информации о технологических новинках. Дело важное, не спорю. Но смогут ли институты использовать полученные данные, если у них слаба материально-техническая база, не хватает средств на эффективную организацию работ, остается все меньше высококвалифицированных специалистов? Понятно, что нет. Принимаемые в целях развития научной сферы решения все же должны быть сбалансированными. – Люди, определяющие научную политику в стране, строят свои заключения на основе аналитики и прогнозов, поступающих из той же ВШЭ, «Сколково», других экспертных центров. Почему власть должна ориентироваться именно на доклад РАН? – Сводок по развитию науки и инноваций действительно выпускается немало. Как правило, они готовятся отдельными группами экспертов и не проходят серьезного обсуждения в научном сообществе. Многие такие группы не имеют достаточно данных для системной оценки состояния науки. У РАН возможности намного шире, поскольку члены академии и профессора РАН работают в разных отраслях экономики, органах управления, политических структурах. Кроме того, аналитические материалы по договорам и грантам зачастую пишутся под конкретного заказчика, и поэтому не всегда дают объективную картину. В отличие от них доклад РАН выражает консолидированное мнение научного сообщества страны. При его подготовке используются материалы Совета при Президенте РФ по образованию и науке, министерств, госкорпораций, научных организаций и университетов, предложения ведущих ученых. На каждой стадии, начиная с определения основной идеи и структуры, проходит профессиональное обсуждение. Окончательно доклад утверждается Общим собранием РАН.

– **В докладе Академии наук представлен анализ не только научной политики, но и ресурсного обеспечения науки: состояния материально-технической базы, ситуации в кадровой сфере, финансирования исследований. Где-то видны изменения к лучшему?** – Смотря что считать такими изменениями. Если говорить про общую ситуацию, то результаты вполне соответствуют той политике, которая проводилась с 2004 года. Все намеченные к 2020 году «реформаторами» планы выполнены: РАН по сути выведена из контура управления наукой и лишена статуса высшей научной организации страны, который она имела с 1724 года, академический сектор сокращен и кардинально перестроен, научная аспирантура ликвидирована. Зато публикационная активность, как нам рассказывает ВШЭ, растет невиданными темпами. Наблюдаемые тенденции соответствуют прогнозам ученых. Было очевидно, что недофинансирование, устаревшая приборная база, вольное толкование чиновниками указов президента и стратегических документов, касающихся развития науки, не тот фон, на котором возможно ожидать повышения наукоемкости экономики и заинтересованности бизнеса в отечественных разработках.

– **Какие основные выводы следуют из доклада РАН?** – Сегодня, как я уже отмечал, возможности научно-технологического комплекса России соответствуют потребностям ресурсной экономики. В 2018 году президент страны провозгласил новый курс, а позже и сформулировал национальные цели развития страны до 2030 года. Если раньше основное внимание уделялось удвоению ВВП, то теперь главные ориентиры – повышение качества жизни населения, ликвидация научно-технологического отставания, развитие территорий, обороноспособность и безопасность. Чтобы достичь успеха на этом пути, необходимо

сформировать мощный современный научно-технологический комплекс, опирающийся на передовую фундаментальную науку. А значит, на повестке дня – разработка новой государственной научно-технической политики и принципов формирования национальной инновационной системы, создание адекватной управленческой схемы, совершенствование научного законодательства. Начать же нужно с восстановления классической триады «академия – университет – гимназия», которая за почти трехсотлетнюю историю доказала свою эффективность. Ничего лучшего в мире до сих пор не придумано. **Надежда Волчкова**
Поиск, 31.07.2021 113

Получить учёную степень и лишиться учёного звания станет проще

Докторантов избавят от излишней бюрократии, а оценивать их научный вклад предлагают профессиональному сообществу